С. Д. Бодрунов

НООНОМИКА КАК МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СУЩНОСТЬ, МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ

Водная лекция к учебному курсу
«Общая теория ноономики»

2020

Бодрунов С.Д.

Ноономика как модель социального устройства: предпосылки возникновения, сущность, механизм формирования / Водная лекция к учебному курсу «Общая теория ноономики» / С.Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2020. – 39 с.

ISBN 978-5-00020-077-3

ISBN 978-5-00020-077-3

© Бодрунов С.Д., 2020

© Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, 2020

Введение.

Сегодня, если судить по сообщениям средств массовой информации, политическим дискуссиям, опросам населения и другим информационным источникам, одно из наиболее значимых событий – пандемия новой коронавирусной инфекции Covid-19. Огромное число людей во всем мире задумываются и рассуждают о том, как изменит нашу жизнь, и уже меняет ее, этот новый вызов и усилия по его преодолению. Из этого складывается ощущение, что турбулентность, порожденная коронакризисом, является чем-то принципиально новым и неожиданным.

Но это вовсе не так.

Да, конкретное явление – влияние пандемии Covid-19 – действительно является новым. Но оно лишь более объемно показывает проявление глобальной тенденции непрестанных изменений, совокупность которых и составляет суть развития экономики и социума в целом. Если говорить о пандемии, то следует отметить, что она лишь обострила и более четко высветила те проблемы и противоречия, которые имелись и ранее. При этом она, безусловно, ускорила многие процессы, зревшие в общественном и социально-экономическом развитии, послужив своеобразным триггером социальных и экономических изменений.

Как известно из диалектики, мир соткан из противоречий. Существование общества без противоречий невозможно. И именно выбор – порой осознанный, порой – спонтанный, стихийный определяет способ разрешения этих противоречий и всю траекторию общественного развития. Осознанная деятельность человека, которая, безусловно, зиждется на научном подходе к изучению объективного мира, должна быть направлена на выявление не только (и не столько!) ситуационных проблем (наподобие преодоления пандемии Covid-19), но и (что, пожалуй, важнее!) на глобальное видение магистральных направлений развития, движущих сил и закономерностей этого развития.

Об этом и пойдет далее речь сегодня.

Еще раз, последний на сегодня, отвлекусь от основной темы и вернусь к «ковидной проблематике». Говоря о том, что это «ситуационная проблема», я вовсе не имею в виду, что она не значима, не существенна. Вовсе нет. Пострадало огромное количество людей. И представленные ниже рисунки (**слайд 1, слайд 2**) об этом ярко свидетельствуют (использованы данные газеты «Коммерсант», актуальные на 23.08.2020 г.). Коронавирус при этом нанес существенный удар по мировой экономике, с очевидностью подтвердив неэффективность принятой в «цивилизованном мире» экономической модели, ее хрупкость и неустойчивость, ее нестрессопригодность. Обратите внимание, например, на постоянно меняющуюся тревожную статистику падении ВВП в различных странах. И именно поэтому нынешний кризис стал и очередным ярким сигналом неблагополучия в наших представлениях о том, образно говоря, «что такое хорошо и что такое плохо» в экономике, в наших представлениях о модели удовлетворения потребностей людей, которая называется «экономика», и тем самым упомянутым выше триггером изменения этой модели.

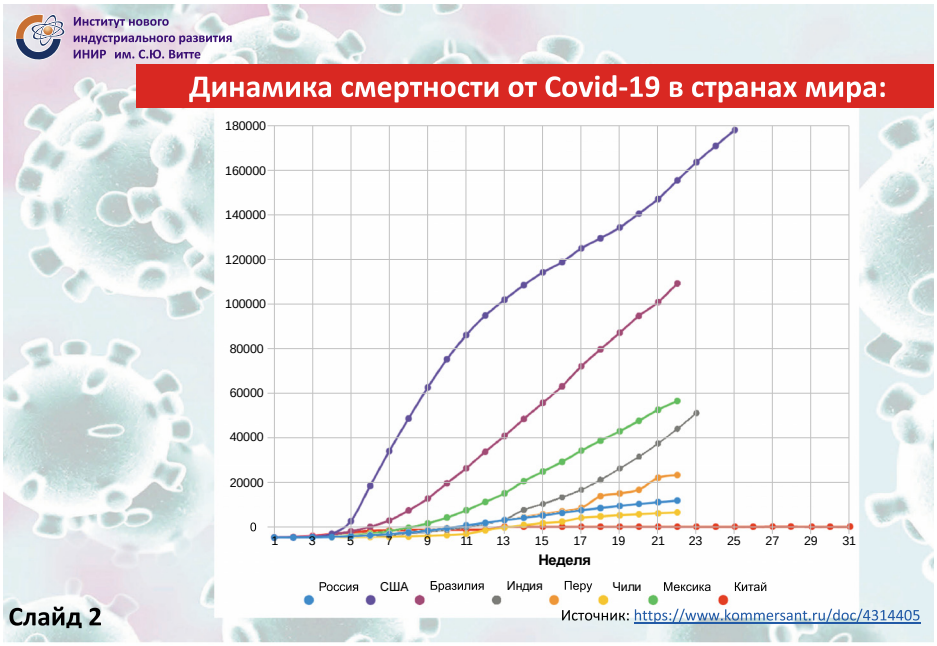
Институт нового индустриального развития ИНИР им. С.Ю. Витте

Распространение коронавируса по странам мира (топ-10)

	СТРАНА	ЗАБОЛЕЛИ	УМЕРЛИ
1	США	5 667 112	176 353
2	Бразилия	3 582 362	114 250
3	Индия	3 044 940	56 706
4	Россия	956 749	16 383
5	ЮАР	607 045	12 987
6	Перу	576 067	27 245
7	Мексика	556 216	60 254
8	Колумбия	522 138	16 568
9	Чили	395 708	10 792
10	Испания	386 054	28 838

Слайд 1

Источник: https://www.kommersant.ru/doc/4314405



В то же время, с позиций глобального развития, долгосрочного социально-экономического развития, проблемы, вызванные текущей пандемией, – это лишь один из моментов, одна из точек на этой магистральной траектории. И каждая из таких «точек» порождает изменения и в обществе, и в экономике. Причем в ряде случаев – стремительно, а порой – и необратимо. В результате – образ будущего, который постоянно становится нашим настоящим, оказывается не всегда таким, как ожидалось.

Проблемы развития: краткий обзор.

Как уже было отмечено, мир устроен противоречиво и небеспроблемно. В то же время, эти проблемы тесно связаны с развитием, определяют его.

Каковы же они?

Давайте всмотримся в него. Не претендуя на полный и всеохватный обзор, назову некоторые, что называется – наиболее животрепещущие. В этом нам поможет **слайд 3**, на котором

показана большая часть из них, перечисленная в т.н. Целях устойчивого развития, принятых ООН.

Слайд 3

Источник: https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld

На чем хотелось бы остановиться? Все они проистекают из нынешней модели экономики, но для нашего рассказа достаточно обратить внимание даже на некоторые из них.

Возьмем, к примеру, проблему бедности.

Нам, живущим в относительно благополучной стране, да еще и испытывающим неудовлетворенность от того, что наш уровень жизни кажется нам недостаточным, порой сложно представить себе масштаб этой проблемы. Но он воистину ужасающий. Так, по данным Всемирного банка[1], почти 46% населения Земли, или 3,4 млрд человек, живут менее чем на $5,5 в день; свыше 1,9 млрд человек, или 26,2% населения мира, живут на менее чем $3,2 в день. В России ситуация тоже не радужная: при средней зарплате и средней пенсии соответственно ок. 700 и 220 долл. США (23 долл. в день и 7,3 долл. в день), в России бедность многие

[1] См. https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview#3.

годы сохраняется на уровне около 12% населения, что показано в нижеприведенной таблице (**слайд 4**), построенной по официальным данным Росстата[2].

Институт нового индустриального развития ИНИР им. С.Ю. Витте

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Российской Федерации (в процентах от общей численности населения)

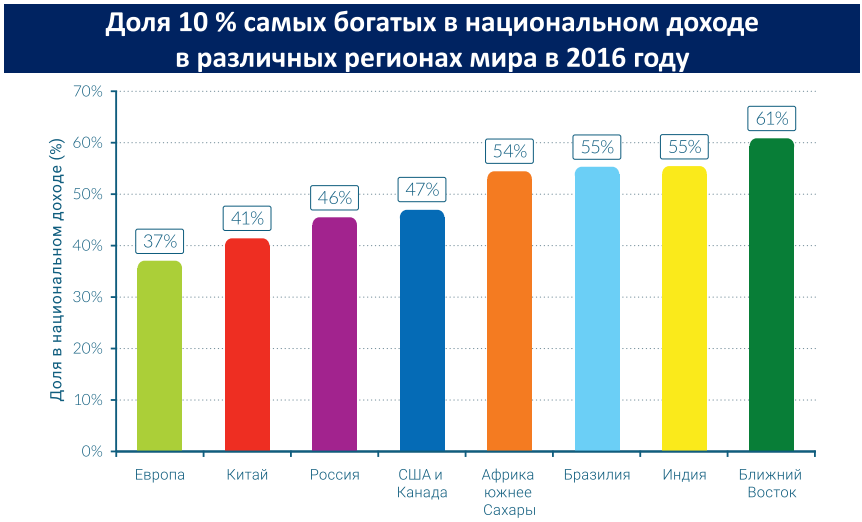
2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3

Слайд 4

Источник: https://rosstat.gov.ru/folder/13723

Еще одна проблема – огромное и постоянно усиливающееся социальное неравенство. Конечно, оно тесно связано и с бедностью, т.е. с неравенством в доходах. И оно, это неравенство, очень велико, что иллюстрируется, например, данными за 2016 год, приведенными на следующем рисунке (**слайд 5**). Сейчас эти данные еще более весомые.

[2] См. https://rosstat.gov.ru/folder/13723.



Слайд 5 Источник: данные Лаборатории неравенства в мире https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf

Но само по себе неравенство в доходах – хоть и не есть свидетельство социальной справедливости в современной экономике, имеет гораздо более важные негативные следствия. Неравенство в доходах проникает и в другие сферы. Возникает неравенство и даже дискриминация в выборе профессий, доступе к образованию, здравоохранению, уровню культуры и т.д. Один из последних активно обсуждаемых феноменов – цифровое неравенство, наличие которого – в условиях современной цифровой революции – просто «отрезает» целые социальные слои, регионы и даже страны от того, чтобы воспользоваться положительными плодами цифровизации, «отрезает» их от прогресса.

Есть еще и другие проблемы – распространения социальных пороков и язв, экологические и т.д.

Казалось бы, если проблемы обозначены, хорошо известны, то должны быть найдены пути их разрешения.

Почему же существенного прогресса не наблюдается?

Дело в том, что рассматриваемые проблемы, во-первых, носят комплексный характер, они затрагивают не одну группу людей, регион или государство, но весь мир. И лишь от согласованных

усилий всего человечества зависит прогресс в их решении. Например, мы у себя можем сколько угодно заботиться об экологии и строить различные очистные сооружения, закрывать угольные электростанции и т.д. Но если в сопредельном государстве аналогичные меры столь же активно предприниматься не будут, то за счет трансграничного переноса воздушных масс все усилия экологического свойства могут быть перечеркнуты.

Далее, эти проблемы, во-вторых, требуют очень значительных ресурсов на свое разрешение. Ресурсов, которых попросту зачастую нет. Особенно у развивающихся стран. Поэтому, опять же, требуются согласованные усилия.

В-третьих, сложность состоит в том, что указанные проблемы не существуют отдельно друг от друга, они сплетены в сложный клубок, в котором все они влияют друг на друга. И мы сегодня об этом уже говорили, например, указывая на связь проблем неравенства и бедности, доступа к услугам здравоохранения и т.д. То есть – решать их необходимо не по отдельности, а совместно, что требует гораздо больших усилий.

Кроме того, в-четвертых, следует отметить, что названные проблемы вовсе не являются результатом только лишь современного развития. Они, что называется, «вечные». Они логически, объективно вытекают из предыдущих этапов исторического развития. И всегда, и везде – и в современном мире, и 100, и 200 лет назад – развитие было связано с их разрешением. Меняется лишь их острота и приоритетность, меняются подходы к их разрешению, меняются используемые для этого инструменты. И в зависимости от понимания сути этих проблем (что влияет на выбор способов их разрешения!) меняется и траектория развития общества.

Поэтому первостепенное значение приобретает т.н. социальное проектирование, которое используется не только для предсказания, но и для созидания будущего устройства общества.

Научным анализом этих вопросов мы в Институте нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте профессионально занимаемся уже более двух десятилетий. И на основе этих

исследований мы можем дать аргументированный ответ на вопрос – так что же лежит в основе того, что эти проблемы возникают?

Дело в том, что признаки глубоких структурных трансформаций экономики и общества прослеживаются достаточно давно. Современная рыночная модель экономики и базирующаяся на ее использовании модель общественного устройства, часто называемая «капиталистическим», сегодня демонстрируют все признаки своего исчерпания и требуют смены парадигмы развития.

Как отмечает нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц в интервью, опубликованном в журнале Вольного экономического общества России «Вольная экономика», выпущенном к Московскому академическому экономическому форуму 2020 года, эта модель (цитирую) «…приводит к весьма неприятным явлениям – вспомните хотя бы неравенство в мире, которое только растет и ширится».

На что следует обратить внимание в этой цитате: на тесную увязку социальных и экономических процессов. Достичь гармонии в общественном развитии, справедливости, сбалансированности интересов различных социальных групп, гуманистической направленности развития общества и т.д., не изменив лежащую в основе современного социального устройства модель удовлетворения потребностей людей под названием «экономика», невозможно.

Что же является предпосылками этих изменений? Каков их основной вектор? И какие усилия следует предпринять, чтобы наше будущее было не пугающе-неопределенным, а ожидаемым и дружественным, гуманистическим?

Попробуем в этом разобраться в следующем разделе нашей лекции.

Механизм удовлетворения потребностей при капитализме, как ключевой источник противоречий.

Мы не зря говорим об экономике как механизме удовлетворения потребностей людей. Экономика как такой механизм существовала не всегда.

Любая система или форма организации человеческой жизни всегда в своей основе имеет одну и ту же цель. Это – удовлетворение человеческих потребностей. При этом заметим, не вдаваясь здесь в причины этого явления, что потребности человека постоянно растут. Вследствие хозяйственной деятельности создается тот или иной продукт, который удовлетворяет потребности людей – физиологические и психологические, которые определяются как биологическими, так и социальными предпосылками. На определенном этапе развития человека возник важный переход – произведенное либо найденное самим человеком перестало удовлетворять его возрастающие потребности. Возникла необходимость в мене. Возник институт собственности и экономика.

При этом любая модель экономики априори является несправедливой, поскольку предполагает развитие и расширение достижения такого определяющего ее явления, как выгода. И капиталистическая (рыночная) организация экономики не является исключением.

Именно механизм удовлетворения потребностей, который на сами эти потребности оказывает обратное влияние, требует, в этой связи, углубленного анализа.

Что же такое потребности? (**Слайд 6**)

Некоторые из известных определений приведены на слайде:

Институт нового индустриального развития ИНИР им. С.Ю. Витте

Большая психологическая энциклопедия:

потребность – состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности…

Философский словарь:

потребность – жизненная необходимость, нужда. Всегда ли потребность означает недостаток чего-либо? Не всегда. Например, всякому растению требуется вода, независимо от того, достаточно оно ее получает или нет…

Толковый словарь Ожегова:

потребность – надобность, нужда в чём-нибудь, требующая удовлетворения…

Энциклопедия социологии:

потребность – нужда в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности социальной группы, общества в целом; побудитель активности. Различают потребности первичные, вторичные, биологические, социальные…

Словарь бизнес-терминов:

потребность – внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо…

Слайд 6

Приведенные трактовки этого термина указывают на главное – потребности всегда являются побудителем к тому или иному человеческому поведению, как индивидуальному (когда голодный человек, например, собирает ягоды в лесу, чтобы удовлетворить свой голод), так и общесоциальные. Причем на последних надо остановиться особо. Обычно в литературе, рассуждая о групповых или социальных потребностях, имеют в виду, что они проявляются в согласованном поведении членов соответствующих групп и общества в целом. Например (групповая потребность): потребность жителей многоквартирного дома в безопасности, защите своего имущества от пожара и т.п., приводит к принятию ими коллективного решения об установлении в подъезде их дома металлической двери с домофоном или, соответственно, общедомовой системы пожарной сигнализации.

Но наши исследования указывают и еще на одно важное свойство потребностей, которое часто уходит из поля внимания теоретиков. Потребности являются настолько сильным фактором организации общества, что они влияют не только на поведение тех индивидов, которые их испытывают, но и на других членов

общества, вызывая его, общества, структуризацию и самоорганизацию.

Поясню эту важную мысль. Вся известная нам экономическая деятельность построена на том, что одни люди испытывают потребности (например люди хотят хорошо выглядеть), а другие – в стремлении удовлетворить эти потребности – изобретают различные способы деятельности, чтобы достичь этой цели (например, появляются салоны красоты, парикмахерские, производство косметических средств и модной одежды и пр.). Естественно, извлекая из этой хозяйственной деятельности выгоду для себя.

И эта потенциальная возможность извлечения собственной выгоды от удовлетворения чужих потребностей становится основным фактором формирования и развития экономики.

Важно подчеркнуть, и это указывалось в одном из вышеприведенных определений, что потребности бывают биологическими (витальными) и социальными, психологическими. Первые определяются естеством человека как живого организма. Вторые же зависят от культуры, воспитания, социального окружения, психологического опыта и многих других факторов общественного характера. И если на биологию человека влиять достаточно затруднительно, то на социальную среду – можно. И если поведение, обусловленное потребностями, приносит кому-то выгоду (в данном случае речь идет, по сути, о покупательском поведении), то стремление к ее извлечению (все больше и больше, преимущественно – любой ценой!) приводит к трансформации социальной среды.

Потребности, проявляющиеся в поведении человека, в отличие от природных инстинктов, всегда осознанны (важно обратить внимание – от слова «осо-знать»!) и контролируются человеком в рамках тех или иных социальных норм. Это справедливо даже в тех случаях, когда речь идет о потребностях биологических. Например, навряд ли кто-то из вас, испытывая чувство голода, начнет силой отнимать у коллеги булку или яблоко, жадно запихивая их себе в рот. Хотя голодные звери, даже одомашненные, ведут себя именно так. Еще выше роль

социальных норм и правил в удовлетворении социальных потребностей.

Таким образом, мы подчеркиваем тот вывод, который только что был постулирован. В основе потребностей и их удовлетворения лежит знание, причем не всякое, а осознанное знание, осо-знание, которое воспринято индивидом и стало для него значимым фактором поведения. Философы считают, конечно, что потребности объективны. С этим следует согласиться. Но на этапе осознания потребностей они субъективируются. И чем более развито общество и его индивиды, тем более сложный процесс субъективизации потребностей происходит. В структурированном современном обществе даже потребности, например в еде, начинают регламентироваться многочисленными социальными правилами. Отсюда, например, возникают различные «модные диеты», порой завоевывающие миллионы сторонников. То есть, потребность человека в своей основе имеет осознанное знание. Звучит, конечно, это несколько тавтологично, но точно отражает смысл сказанного: при все богатстве выразительных средств русского языка, в этом случае мы сталкиваемся с их нехваткой. Действительно, через «осознание» (т.е. восприятие, понимание, «принятие» знания) тех или иных сведений, идей, информации человек формирует «знание» о том или ином объекте, в частности – о потребностях и способах их удовлетворения. При этом, как мы уже отмечали, процесс осознания проистекает в некоем социальном окружении, зависит от него. От общекультурной среды, в которую погружен конкретный человек, индивид. Иными словами, человеческая культура определяет осознание потребностей.

В итоге возникает ситуация, описанная Корнеем Чуковским в известной загадке о зеркале:

«Мудрец в нём видел мудреца, глупец – глупца, баран – барана;

Овцу в нём видела овца, и обезьяну – обезьяна…».

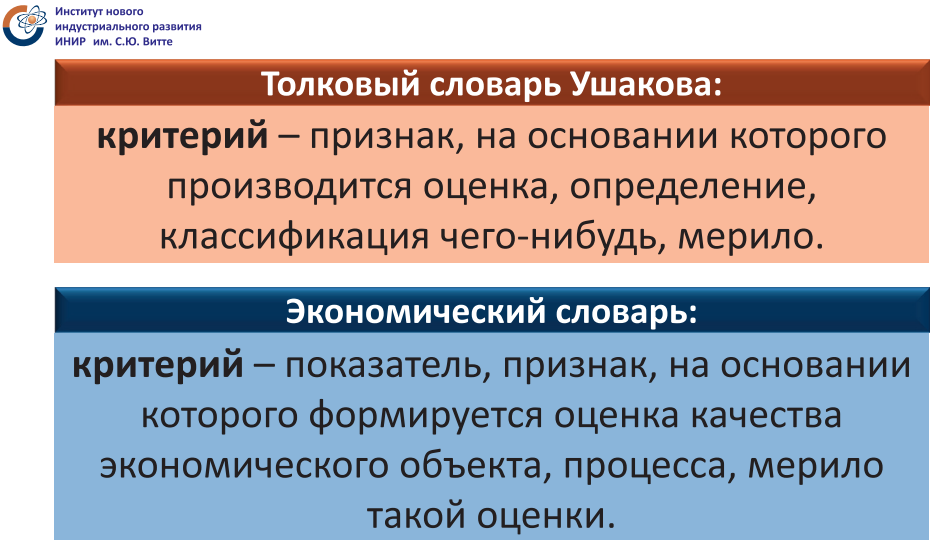
Подобно этому в растении под названием конопля кто-то видит просто незнакомое растение, кто-то источник наркотических средств, а кто-то – источник вкусного конопляного

масла или семечек, которые можно использовать как корм для канареек. Всё определяется социальными установками, культурой того общества, в котором человек «состоит» как индивид, и его индивидуальными культурными установками.

Получается, что и наша хозяйственная жизнь определяется потребностями; и она же влияет и на социальную организацию. Но сами потребности реализуются в своей основе в рамках общекультурных установок и ценностей.

Отсюда вытекает важность этих самых установок не только для прогрессивного развития человеческого общества, а даже для его нормального существования. От этого зависит – а) как будут удовлетворяться потребности, б) каков будет их состав и структура, их приоритеты и т.д. От этого же зависят механизмы удовлетворения потребностей.

Поэтому область знаний общего характера, выражающее «культурные коды» человечества в целом и отдельных социальных групп, т.е. знание критериального характера, весьма важно. (**Слайд 7**).



Слайд 7

Люди с древнейших времен искали, формулировали критерии, определяющие их жизнь. Наиболее общие критерии человеческого поведения называются, к примеру, в христианских заповедях. Это известные «не убий», «не укради» и т.д. Осознанные критерии закрепляются в системе формальных и неформальных институтов, в законодательстве и морально-этических нормах.

Откуда берутся эти наиболее общие критерии?

Источники их различны, но наиболее адекватно главный такой источник раскрыт, по нашему мнению, в известном категорическом императиве Иммануила Канта и вытекающем из него «золотом» правиле нравственности: не делай другим то, что ты не желаешь для себя. Или, другими словами: поступай с другими так, как ты хотел бы, чтоб поступили с тобой.

Указанные общие критерии и разрабатываемые на их основе частные критерии становятся основой не только для формирования потребностей, но и – что более важно с позиций нашего анализа – для оценки их качества. Ведь, как мы помним, критерий – это правило для оценки качества чего-либо. В нашем случае – потребности или способа ее удовлетворения, т.е., в экономическом обществе – товара или услуги.

Одна из статей лектора, касающаяся проблемы развития критериальной базы поведения человека, опубликованная недавно в журнале «Вопросы философии», названа «От ЗОО к НОО».

«Ноос» по гречески – это разум. То есть, имея корни в биологии, в «зоо-», зоосуществе человека как исходно биосуществе, логика развития человеческих потребностей трансформируется так, что ведущим фактором становится знание, «ноо-». Отсюда, забегая вперед, и происходит термин, определяющий учебный курс, введением к которому и является настоящая лекция, – ноономика, т.е., упрощенно рассуждая, это «разумно» устроенная организация общества, его материальной и духовной основы. Это не означает, что эта разумность сводится лишь к простой непротиворечивости и логичности, т.е. к «рацио-». Вовсе нет, это означает, что она строится на рассмотренной нами критериальной базе высших порядков, на разумных началах,

которые позволяют человечеству развиваться непротиворечиво и бесконфликтно.

Осмысление человеком своих потребностей приводит к предметному воплощению вещей, которые могли бы эти потребности удовлетворить. Возникает представление о конкретных предметах, например: нож (чтобы разрезать куски пищи), кресло (чтобы отдыхать), телефон (чтобы общаться с теми людьми, которые находятся не рядом). И здесь, опять же, очень многое зависит от культуры. Если в приведенном примере для нас олицетворением предмета для отдыха является кресло, то, скажем, для южноамериканского индейца – гамак. А нож для бандита – инструмент нападения.

Если рассматривать приводимую нами цепочку рассуждений на более высоком уровне абстракции, то возникает вопрос о происхождении многочисленных предметов, призванных удовлетворять человеческие потребности. Возникает понятие производства как способа удовлетворения потребностей, как совокупности действий по трансформации вещества природы (вообще говоря) в продукты, блага, способные человеческие потребности удовлетворять. И здесь мы вновь должны остановиться на роли знания, на роли того самого «ноо-», о котором у нас уже шла речь ранее.

Производство, по мере его развития, требует всё бо'льших объемов как фундаментальных, так и конкретных знаний, вследствие чего возникает феномен научно-технического прогресса (НТП) как опредмеченного комплексного явления, связывающего воедино науку и производство, но ориентированного, как ранее мы и подчеркивали, по-прежнему, в конченом итоге, на удовлетворение человеческих потребностей.

Посмотрим детально: что такое современное производство? Какова его структура как системного явления?

Как показывают авторские исследования, эта структура может быть описана в виде совокупности четырех компонент:

– материалы; естественно, что фундаментальные физические законы сохранения никто не отменял. Сделать что-то, не имея исходно ничего, нельзя. Для любого производства нужны сырье,

материалы, энергия. Для выпечки хлеба нужна мука, а для нее, в свою очередь, зерно. Для производства автомобиля нужен металл, для изготовления одежды – ткани, и т.д.;

– технологии; это – не что иное, как опредмеченное знание о том, как из исходных материалов получить готовый продукт, какие манипуляции с ним следует выполнить, какие действия произвести. Простейший пример технологии – описание рецепта приготовления блюда в поваренной книге. Другой пример: документация по строительству атомного реактора. Эти два различных, казалось бы, примера объединяет одно: в их основе – знание о том, как создать нечто из других элементов. Технологии без науки, без научно-технического прогресса, без «ноо-» невозможны. Но, скорее, это еще не «ноо-», скорее это – «рацио-». По крайней мере второй элемент («рацио-») здесь преобладает;

– организация производства; в простейших случаях, в докапиталистическую эпоху, и даже еще ранее – в эпоху до разделения труда этого элемента не существовало. Почему? «Реализатором», так сказать, технологии выступал один человек. Был, скажем, в поселении гончарных дел мастер. И он сам отыскивал сырье (глину) для своего производства, сам ее добывал и приносил в мастерскую, сам выполнял весь комплекс работ по производству каких-нибудь горшков или кувшинов и даже сам их затем менял или продавал. В помощниках он не нуждался. Они были попросту не нужны. Но, как показал Адам Смит, разделение труда изменило ситуацию. Выяснилось, что если гончар сосредоточится только на своей основной работе, а добывать и доставлять глину поручит кому-то другому, то вдвоем (в режиме кооперации специализированного труда) они смогут произвести горшков более чем вдвое больше. С тех пор организация производства непрестанно менялась, пока эта систем не охватила не только отдельные производства, но и глобальную экономику в целом, когда отдельные регионы и даже страны начинают специализироваться на тех или иных видах производственной деятельности. При этом, если технологии требовали знаний преимущественно технических (скажем – физических, химических, биологических и т.д.), то организация производства

дала толчок развитию социального знания, т.е. началось усиление «ноо»-компоненты, которое в дальнейшем неизбежно ведет к его доминированию над «рацио-»;

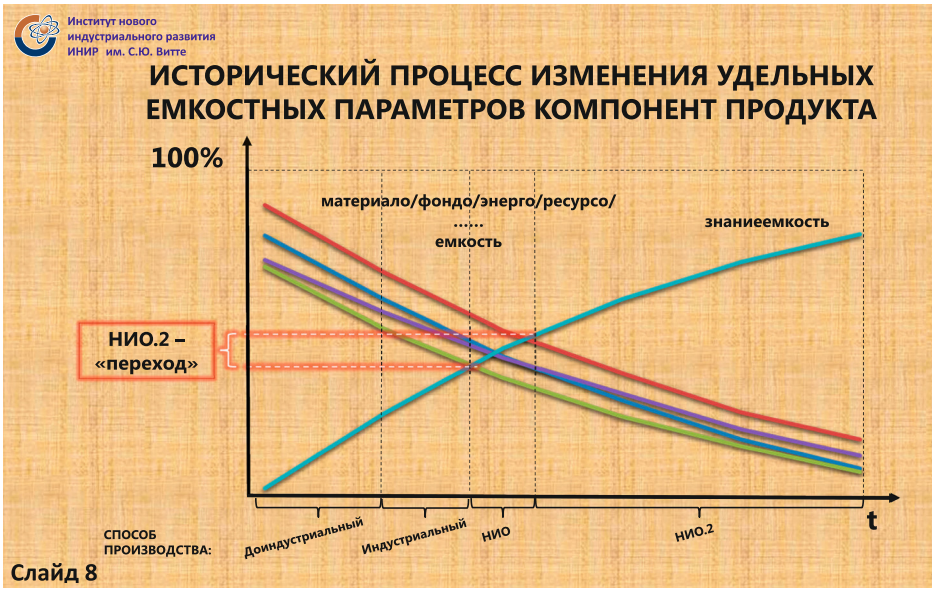
– труд; это – осознанная, целенаправленная деятельность человека (в рамках организации производства) по применению «технологий» для переработки, преобразования «материалов» в продукты, предназначенные для удовлетворения потребностей. Труд – центральный, узловой момент современной производственной модели, без труда экономика невозможна.

Запомним это!

И еще на что следует обратить внимание: все знаниевые компоненты производства, в конечном итоге, реализуются в его процессе именно через труд. Поэтому развитость этой компоненты (в современной экономической литературе часто называемой «человеческим капиталом») становится критически важной как для хозяйственной деятельности, так и для общества в целом. Именно поэтому столь важным является общекультурный аспект, ведь именно посредством культуры (образования, освоения трудовых и социальных навыков и норм) происходит «насыщение», если можно так высказаться, труда знаниями.

Обобщая, важно подчеркнуть, что все элементы производства, их качество существенно зависят от знания. И в этой связи можно говорить о глобальной исторической тенденции, выявленной в наших исследованиях, тенденции к росту знаниеемкости производства и росту знаниеинтенсивности его процессов. (**Слайд 8**).

Важно, что доля т.н. «знаниевой» компоненты по сравнению с компонентой материальной в процессе развития производства непрерывно растет.



Это – фундаментальный тренд, формирующийся объективными предпосылками. Он толкает производство вперед.

Помните, у шекспировского Гамлета возникает экзистенциальный вопрос: «Быть или не быть?..».

И здесь у нас также возникает экзистенциальный вопрос: а надо ли это? С общечеловеческих позиций, имеется в виду.

И здесь вновь на первый план выходит критериальная база, о которой уже шла речь.

Ответ на данный вопрос и, соответственно, оценка пути, по которому мы развиваемся, зависят от того, какими критериями мы будем руководствоваться. И здесь вновь надо вернуться к потребностям и их связи со знанием и осознанием. Формально говоря, любое производство и его рост направлены на удовлетворение потребностей. Но насколько объективны эти потребности? От оценки степени этой объективности и будет зависеть то, как мы, с каким «знаком», в конечном итоге оценим нынешний – и будущий! – прогресс в развитии производства.

Как мы уже говорили, потребности и способы их удовлетворения, в конечном счете, определяются общечеловеческой культурой. А культура зиждется на некоем ядре – ценностях. Эти

ценности тоже есть результат познания и осознания мира, то есть результат ноопроцессов. Это, конечно же, гуманитарные, или как их еще порой называют, «общечеловеческие» ценности. Их отличие состоит в том, что они учитывают не только различные потребности и способы их удовлетворения, опредмеченные в товарах и услугах, но и последствия этого удовлетворения.

И это находит отражение, например, в той же ООНовской Концепции устойчивого развития, о которой мы сегодня уже упоминали. Ключевая идея этой концепции ведь состоит в чем? В том, чтобы выстроить социальные и экономические процессы таким образом, чтобы жизнь и развитие нынешнего поколения не происходили за счет качества жизни будущих поколений, или за счет деградации их среды обитания, ограничения их в ресурсах, ухудшения социальных условий и т.д. То есть, речь идет о высших гуманитарных ценностях, которые предлагается ставить во главу угла при реализации практической политики.

Т.о., мы подходим к следующему ключевому аспекту нашей теории, играющему в ней важную роль. Это – вопрос о типологии потребностей.

Вероятно, специалисты в области маркетинга здесь дадут нам «фору», но наша типология преследует иные цели, чем различные прикладные маркетинговые классификации. Мы говорим о природе потребностей, определяемой тем, как их удовлетворение соотносится с культурно-ценностным ядром.

С этих позиций потребности могут быть

а) «нормальные», разумные и

б) «симулятивные».

Первые гармонизированы с культурно-ценностным ядром, вторые же ему противоречат. И этим, именно этим, определяется один из «родовых» изъянов капиталистической (рыночной) экономики, с которого мы начинали наши рассуждения.

Нормальные потребности не требуют специальных усилий по своему формированию, так как они естественным образом вытекают из культурно-ценностного ядра. Это не исключает проведения работ по их уточнению, спецификации, поиску оптимальных способов удовлетворения и т.д. Но в любом случае,

еще раз подчеркнем, они согласованы с культурными ценностями и распространенными социальными нормами.

Что же такое симулятивные потребности?

Вспомним, что потребности человека проходят этап субъктивации, осознания их человеком. На этом этапе можно сформировать у человека ложное представление о его потребности, внушить ему необходимость в удовлетворении фальшивых, «наведенных» потребностей, вплоть до экзотических.

В современной экономической рыночной модели этот прием используется, что называется, «на полную катушку». Это – те потребности, которые искусственно формируются производителями и продавцами товаров и услуг, извлекающими из их удовлетворения выгоду для себя. В погоне за этой выгодой и бизнес, и финансируемые им общественные институты, и политические структуры, а также отдельные лидеры мнений, которыми нередко оказываются ангажированные разнообразные «эксперты», стремятся деформировать культурно-ценностное ядро, сформировавшееся в обществе, разрушить его.

Лоббистское давление этих групп, тесно связанных с финансовым капиталом, настолько мощное, что даже приводит к изменению законодательства отдельных стран. И этому сложно сопротивляться. Достаточно вспомнить о событиях, сопровождавших недавние изменения, внесенные в российскую Конституцию на всенародном референдуме. Одно из них, подвергшееся особой критике со стороны ангажированных капиталом политических и общественных структур на Западе, связано с тем, чтобы признавать браком лишь союз мужчины и женщины.

Что лежит в основе атаки капитала на традиционные ценности? Как говорится, «ничего личного – только бизнес»: трансформация ценностей неизбежно приводит к трансформации потребностей за счет возникновения всё новых и новых пластов потребностей симулятивных.

Легко понять, кто будет первым и «снимет сливки» со сформированных таким образом рынков (по факту – симулятивных!). Несомненно, в этой роли выступят инициаторы

разрушения традиционных ценностей. А что будет с обществом дальше? Вернется ли оно к исходной точке в системе своих ценностей, или переформатируется, или будет разрушаться и деградировать? Для капитала, доминирующего в современной экономике, сами эти вопросы, а тем более – ответы на них, не имеют значения. Значение имеет лишь то, что приносит выгоду, что способствует приросту капитала.

И вот здесь высвечивается важнейшее противоречие.

С позиций экономики это – хорошо, это объективная логика капитализма, рыночной экономики. Происходят, как говорят экономисты, структурные изменения в экономике, она растет, и т.п.

Но с позиций социальных, культурных – изменения, которые способствуют разрушению системы культурных ценностей и наносящих вполне осязаемый потенциальный ущерб социуму, не могут быть признаны приемлемыми. Именно поэтому им следует противостоять, разумно осмысливая потребности, способы их удовлетворения и трансформацию этих элементов. Что мы в российском обществе и сделали, определив на основе консенсуса и наших ценностностей – что для нас верно, и закрепив это в основном законе страны.

Среди симулятивных, или «наведенных», потребностей, конечно, есть и иные, не столь радикальные, как в разобранном нами примере. Зачастую они связаны с эффектом монополистической конкуренции на рынках, когда рынок (искусственно, путем применения различных манипулятивных техник) дифференцируется, формируя множество различных сегментов. В основе этой дифференциации лежит т.н. брендинг, следствием агрессивной реализации которого становятся, извините за такое образное слово, «сбрендившие» потребности. В основе их – низкая культура потребителей.

Это не означает, что брендовые продукты потребляют люди неграмотные и необразованные, а то и откровенные глупцы и невежи. Нет, конечно. Просто у них (за счет системного и многолетнего влияния капиталистической потребительской идеологии, призывающей к «свободе» выбора и неограниченному росту потребления) размыто культурно-ценностное, нравственное

ядро, они не склонны к ноо-осмыслению и ноо-осознанию своих потребностей и последствий их удовлетворения. Они воспринимают навязываемые им шаблоны поведения как нечто само собою разумеющееся. То есть, «ноо-начало» у таких людей не выражено или подавлено за счет манипуляций.

Следует отметить, что в описываемых нами явлениях нет ничего принципиально нового. Достаточно вспомнить известного персонажа из романа Ильфа и Петрова – Эллочку-людоедку, типичный персонаж для иллюстрации современного потребительства.

Но состояние того уровня удовлетворения потребностей, что был в прошлом, когда для развития капитализма еще оставался простор в виде наращивания удовлетворения нормальных потребностей, с развитием НТП и индустриального производства, изменяется. Сейчас этот ресурс роста близок к исчерпанию. И в ход пошли манипуляции и взращивание симулятивных потребностей, удовлетворение которых нисколько не приближает человеческое общество к процветанию, удовлетворению реальных нормальных потребностей, а наоборот, лишь способствует пустой трате ресурсов, которые стремительно тают, на формирование и удовлетворение потребностей симулятивного типа.

Таким образом, подводя промежуточный итог наших рассуждений, отметим, что современная социально-экономическая система, в основе которой лежит капитализм, основным принципом своего развития имеет не антропоцентризм, а рост капитала в его финансовом выражении.

То есть она – антигуманна.

Но если оставить эти этические оценки, с которыми кто-то может и не согласиться, то эту систему отличает другая важная черта. Она неминуемо, вследствие заложенной в нее логики развития, ведет к деградации человека.

А с этим уже соглашаться не хочется. Мало того, по нашим оценкам, бездумная и все более ускоряющаяся «возгонка» симулятивных потребностей порождает и усиливает, воспроизводит – как своё следствие – те проблемы и противоречия, с которых мы начинали наш разговор. Вследствие

этого мир стремительно приближается (а может уже находится? Глобальная нестабильность последних лет позволяет делать и такое предположение) к точке бифуркации.

Мы сегодня реально находимся на исторической развилке. Она вызвана всеобъемлющим, захватившим все сферы общественной жизни конфликтом человека и финансового капитала.

Чем разрешится этот конфликт?

Можно быть молчаливыми свидетелями, наблюдателями его развития. Но если развитие пойдет по разрушительному для человечества сценарию, изучать результаты таких наблюдений попросту будет некому. Есть реальная угроза того, что при таком развитии событий это будет концом человеческой цивилизации в том смысле, который мы сегодня вкладываем в термин «цивилизация». Поэтому, очевидно, необходимо осмысление происходящих изменений и «подталкивание» эволюционирующей социально-экономической системы в нужном, гуманистическом направлении.

Такое направление есть.

Это – путь к ноономике.

Сущность ноономики: краткие тезисы.

Специфика современного момента, при всей кажущейся для некоторых наблюдателей непредсказуемости ситуации, вытекает из всей предшествовавшей эволюции социально-экономической системы. И она подводит нас к новому типу, новой генерации индустриального общества, Новому индустриальному обществу второго поколения – НИО.2, а в дальнейшем – к трансформации нынешней экономической парадигмы развития в ноономику, предполагающую более социализированный тип производства и распределения благ.

Название НИО.2 дается нами этому типу общественного устройства не случайно.

В середине XX века американский экономист Дж.К.Гэлбрейт, показав влияние индустриального развития на формирование общественных институтов и структур, назвал сформировавшуюся тогда систему Новым индустриальным обществом.

Впоследствии, ближе к концу прошлого века, ряд экономистов, начиная с Д.Белла, предположили, что этап индустриального развития общества завершен и начат новый этап – т.н. постиндустриального развития.

Мы возражаем против такой трактовки происходящих трансформаций общества.

Начиная с последней трети XX века, по нашим оценкам, наблюдается постепенное продвижение человеческой цивилизации к НИО.2 – системе отношений и институтов экономики, где главную роль играет высокотехнологичное знаниеемкое материальное производство. Индустрия, индустриальное производство нового типа.

Первым шагом в переходе к НИО.2 является решительная реиндустриализация экономики на основе сверхсовременных технологий передового технологического уклада, которая строится на принципиально иных, чем это постулируется в либеральных концепциях, подходах и теоретических взглядах.

Практика показала, что так называемый «постиндустриализм», захвативший в конце XX века умы мыслителей по всему миру и ставших в ряде случаев основой для принятия важных политических решений на уровне государственной экономической политики (в т.ч., в значительной мере, и в России 90-х годов), является миражом, а общество всеобщего благоденствия, построенное исключительно на креативе, финансиализации и гиперразвитии сферы услуг, в ущерб материальному производству, не может быть устойчивым.

Информатизация, а сегодня – и цифровизация, социальных и экономических процессов, формирование т.н. экономики знаний ведут не к разрушению материального производства, но к изменению его качества. Новое, перспективное материальное производство становится, как уже отмечалось, знаниеемким, а процессы его развития и функционирования –

знаниеинтенсивными. При этом, действительно, происходит снижение удельного веса в валовом внутреннем продукте – как отдельных стран (в том числе России), так и мира в целом – доли первичного и вторичного секторов. А доля третичного сектора, в первую очередь – услуг, растет.

Не вступая в споры о том, что есть современная услуга и чем она отличается от продукта материального производства, спросим – является ли такое развитие прогрессивным? Постиндустриалисты, представляющие, как правило, страны «золотого миллиарда» (а на существенную неравномерность распределения доходов и богатства, со ссылкой на авторитетное мнение Дж. Стиглица, мы уже указывали ранее), считают, что «да». Но развитие этих стран во многом строится не на собственном внутреннем росте, а на перераспределении ресурсов из стран развивающихся, которые, в этой связи, оказываются в роли «вечно догоняющих». И мир, как указывает теория мир-системного анализа, разделяется на «Центр» и «Периферию».

Экономический механизм этого перераспределения зиждется на уже упоминавшейся нами финансиализации, доминировании финансового сектора экономики над реальным, что приводит к искажению ценовых пропорций и наращиванию ничем не обеспеченных торговых и бюджетных дефицитов стран, которые сегодня признаются развитыми. Поэтому ясно, что устойчивым такое развитие быть не может. Эта глобальная финансиализированная система, по мере нарастания и усиления своих внутренних противоречий, о которых мы упоминали, начинает разрушать самоё себя, впадая в перманентный системный кризис.

Для преодоления этого кризиса в мире разрабатываются все новые и новые идеи и концепции, которые на поверку оказывается недейственными. Эти рекомендации не работают, потому что строятся на постиндустриальной парадигме, в основе которой лежит ошибочное представление о главенстве финансового капитала и вторичности, незначительности роли материального производства. И это лишний раз доказывает, что именно материальное производство, в качественно измененном

виде, является основой будущего устройства новой экономики следующего этапа развития общества – НИО.2.

С другой стороны, мы приходим к пониманию, что для нас сегодня уже не так важен физический рост экономики, о чем сегодня говорят все и всюду, как его качество, а значит, в условиях перехода к знаниеемкой экономике – технологический, научно-технический прогресс. Но и сам по себе прогресс технологий – не конечная цель и не высшая ценность. Эта цель, так сказать, операционная, хотя и очень важная. С позиций гуманистических представлений о нашей цивилизации, такой конечной, высшей целью и ценностью является человек, его жизнь, его развитие и благополучие.

Что происходит сейчас?

НТП ускоряется. Это имеет множество важных следствий.

Человек постепенно вытесняется из непосредственного производственного процесса. В перспективе производство станет «отделенным» от человека, а «присвоение» – актом простого и предельно доступного удовлетворения потребности без ущерба прочим индивидам. То есть, произойдет фактическая социализация собственности и экономики в целом (не надо путать этот термин с социализмом – они близки по звучанию, но имеют в рассматриваемом контексте различный смысл). А далее, по мере углубления трансформационных процессов изначально технологического, а в дальнейшем производственного (хозяйственного) и социального свойства, произойдет постепенное формирование нового типа общественного устройства.

Этот тип общественного устройства, модель которого детально проанализирована и описана нами в ряде книг и др. публикаций (**слайд 9**), получивших международное признание, получил название «ноономика».

Слайд 9

Сразу же подчеркнем принципиальный момент: ноономика – это не слепок с теории академика Вернадского, и это – не «ноосферная экономика».

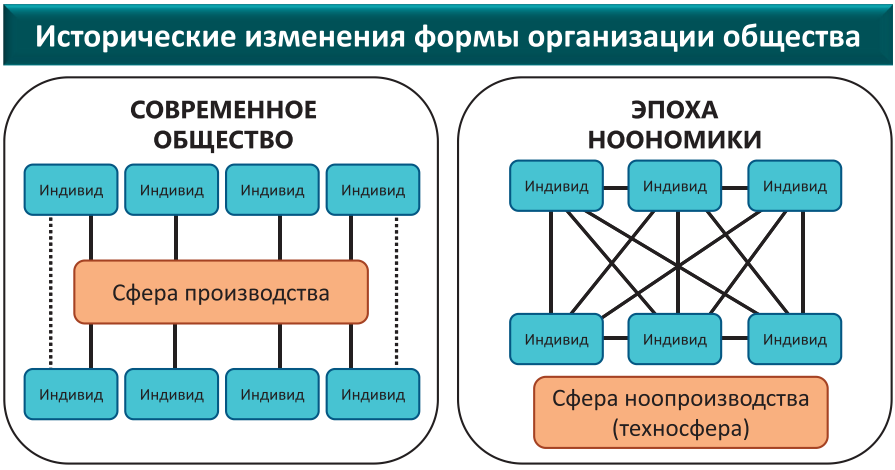
«Ноо» в слове «ноономика» носит корневой, «древнегреческий» смысл, подразумевая «ноос». Греческое слово «ноос» – это разум, но не просто разум сам по себе как абстрактное понятие. Разумно или неразумно нечто всегда в определенной критериальной базе, о чем мы уже говорили. Говоря о ноономике, мы подразумеваем некие особые, основанные на «ноо» принципы формирования способа удовлетворения потребностей людей, потребностей нормальных, несимулятивных. Так же, как экономика – способ хозяйствования в экономическом обществе, ноономика – способ хозяйствования в нооообществе. При этом нооообщество – это не ноосфера, не абстрактное «ноосферное общество», это – общество, материальной базой существования которого и удовлетворения потребностей людей является ноономика.

Вторая часть термина ноономика – «номос». Номос – это древнее понятие, которое также имеет греческие корни; в философии первой трети XX в. оно применялось для обозначения базового принципа организации любого пространства, всеобщего закона, абсолютного закона существования всего сущего. Таким

образом, это – закон, порядок, уклад, принцип организации хозяйствования, хозяйствование, хозяйство.

Отсюда: ноономика – это способ удовлетворения потребностей в таком обществе, где есть, скажем словами митрополита Иллариона, «свет разума»; где нет отношения к производству и производственных отношений; где нет отношения к собственности и отношений собственности; где нет экономики и невозможна экономика как способ удовлетворения потребностей людей. Поэтому не имеет смысла встречающаяся иногда в публикациях трактовка ноономики как «ноосферной экономики». В основе ноономики лежит неэкономический тип удовлетворения человеческих потребностей, которые сформируются через новое качество производства, где человек станет, в соответствии с гениальным предвидением Карла Маркса, «по ту сторону собственно материального производства» и где в связи с этим снимутся экономические отношения между людьми.

Если ранее человек (**слайд 10**) строил свои общественные институты и принимал хозяйственные решения, в первую очередь, в зависимости от тех отношений, в которые он был встроен в процессе осуществления производственной деятельности, то в описываемой нами модели ситуация изменится. По мере выхода людей из непосредственного процесса производства, их деятельность будет регулироваться уже не теми отношениями, которые существуют между людьми, занятыми в производстве, не экономическими отношениями, а отношением человеческого общества в целом к сфере производства в целом, становящейся все более «безлюдной».



Слайд 10

В то же время, сто'ит отметить специально, переход человеческой цивилизации через НИО.2 к нооообществу, являясь объективной потребностью нашей цивилизации, тем не менее не является автоматическим. Да, такова объективная логика прогрессивного развития, но история показывает, что далеко не всегда объективные предпосылки оказывают немедленное влияние на ход событий.

В реальном социально-экономическом развитии велика роль конъюнктурных факторов, а также разного рода случайностей. То есть – точку бифуркации для перехода к нооообществу и нооономике еще предстоит пройти.

Именно поэтому в дальнейшем анализе мы попытаемся выявить и оценить те признаки изменений, которые уже сегодня можно увидеть и оценить их вклад в ноо-переход к новой организации социума.

А также – которые можно поддержать, либо ограничить некоторые их них, посредством инструментов государственной политики.

Элементы механизма перехода к ноономике.

Перейдем к заключительной части нашей лекции.

Сегодня мир стоит на пороге перелома долгосрочных тенденций развития. Ситуация начала XXI века напоминает ситуацию начала века XVIII: тогда лидерами стали те, кто смело пошел на слом традиций и совершил качественный скачок в мир новой тогда технологии – пара, капитала и личной свободы; сегодня лидерами станут те, кто решится на скачок к производству, основанному на знании, прогрессу человеческих качеств и решению задач нооразвития, а не фетишизируемого экономического роста и самовозрастания финансового капитала.

В новой модели социально-экономического развития не традиционный рост ВВП должен стать главным ориентиром, поскольку ВВП отражает лишь рост массы производимых человечеством товаров и услуг, в том числе – симулятивных (а их в общей массе становится с каждым годом всё больше и больше); на первый план должен выйти набор критериев оценки уровня удовлетворения конкретных, рациональных, разумных потребностей человека, необходимых для обеспечения его истинного развития.

Переход к новой организации общества, предусмотренный в теории ноономики, может произойти только когда человек параллельно с одними знаниями (в частности, технологическими и прочими научно-естественными) будет усваивать и осваивать и другие знания.

Что именно? Именно – знание и познание мира как мира культуры (в предельно широком смысле) и самоограничения нерациональных (в развивающейся в направлении «ноо» критериальной базе) потребностей.

Такая формально «простая» постановка задачи при первом ознакомлении с ней может вызвать (и, пожалуй, обязательно вызовет!) отторжение у подавляющего большинства людей. Действительно, решить обозначенную проблему за счет идеологии аскетизма, принудительного рационирования или

сокращения потребления либо за счет пропаганды «высоких» идеалов вряд ли возможно.

Воспитание и понимание необходимости самоограничения могут сыграть свою роль только при развитии необходимых объективных предпосылок, в том числе – материального свойства.

Что же это за предпосылки?

Это, во-первых, изменение характера человеческой деятельности: переход к преимущественно творческой деятельности меняет структуру потребностей, смещая приоритеты с нарастающего поглощения все большего объема материальных благ на средства развития человеческой личности, ее творческого потенциала.

Во-вторых, с расширением участия людей в творческой деятельности расширяется их вовлечение в процесс познания мира, углубляется их знание о том, где лежат границы разумного в производственной деятельности и в потреблении, растет уровень их общечеловеческой культуры.

В-третьих, это рост (за счет дальнейшего развития НТП и ноопроизводства) возможностей удовлетворения жизненных потребностей человека, насыщение этих потребностей до такого уровня, когда борьба за их удовлетворение, страх перед угрозой недопотребления перестают быть первостепенной проблемой.

В-четвертых, это глубокое осознание человеком пагубности для своего существования того пути, который расширяет симулятивное потребление.

Все эти факторы вместе и делают разумное понимание своих реальных потребностей, и – на этой основе – самоограничение не только желаемым, но и возможным. В нем, можно сказать, возникает объективная потребность.

И эти предпосылки должны возникнуть (что мы сегодня уже наблюдаем) и вызреть. Никакого «кавалерийского наскока» с целью перехода к ноономике быть не должно, ибо попытка его совершения как «скачка» обречена на провал. Переход к ноономике, как показывает наш анализ, это – неизбежный в своей логике, но все же продолжительный эволюционный процесс.

И на этом пути необходимо, учитывая обозначенные цели социального развития, находить наиболее рациональные варианты действий в условиях постепенно деградирующего, но реального экономического общества.

Если обратиться к ситуации в России, то мы, конечно, понимаем, что проблем сегодня у нас много, а принимаемые меры по развитию российской экономики далеко не во всем и не всегда (в нашем понимании) верны. До этапа НИО.2, до этапа решающих преобразований, до того, как наступит новый уклад нашей жизни, пройдет определенное время, которое трудно оценить в километрах или годах. И это – время существования нынешнего экономического общества. Но экономическое общество – это и конкурентное общество, где есть лидеры, а есть отстающие. И нам важно в этом обществе, нынешнем мировом сообществе выбрать правильную стратегию, после чего неуклонно и последовательно ее реализовывать.

Конечно, важно, чтобы на этом эволюционном пути, «реперные точки» которого здесь нами обозначены, не была выхолощена и забыта главная цель, о которой мы уже говорили – всемерное содействие развитию человека. Развитие цивилизации, лишенное гуманитарного наполнения, лишено смысла.

Да, социально-экономические отношения видоизменяются, «переформатируются» под влиянием технологического развития. Итогом этого станет формирование НИО.2 и, в дальнейшем, ноономики. И конечной целью этих процессов должен стать прогресс человеческих качеств, саморазвитие и самовозвышение человека. С тем, чтобы homo economicus (человек экономический) завершил свою историческую миссию и трансформировался в «ноочеловека», для которого не расчетливость, но гуманизм будет определяющим свойством.

Не являются ли эти соображения излишне утопичными? Есть ли уже сегодня важные, определяющие признаки начала такого переформатирования экономических институтов?

Если внимательно всмотреться в нынешнюю экономику, то мы это отчетливо увидим.

Одним из значимых проявлений перехода к новой парадигме является, к примеру, постепенная диффузия важнейшего института, на котором выстроена модель экономического общества – института собственности, в т.ч. размывание традиционных, привычных нам отношений частной собственности, на которых, еще раз подчеркнем, строится существующая рыночная, капиталистическая модель и экономики, и общества.

Сегодня мы имеем возможность видеть, как в экономике последнего десятилетия происходит постепенное «таяние» значения для человека таких атрибутов отношений собственности, как отношения присвоения, распоряжения и даже использования – в частности, через развитие форм совместного выполнения этих функций потенциально неограниченно широким кругом акторов. То есть – мы видим своеобразный «отказ от собственности».

Это – различные примеры со-владения, со-использования, со-потребления, со-работы и т.д., которые интегрируются в рамках sharing economy (шеринговой экономики). Заметим, что бурное развитие шеринговой экономики в последние годы демонстрирует сочетание различных мотивов, среди которых экономическая рациональность, основанная на денежных расчетах, безусловно, тоже присутствует. Совместное пользование вещами, например в рамках всем известного каршеринга, когда жители больших городов пользуются автомобилем эпизодически, объективно экономически рационально. Но оно же объективно ведет к деградации института собственности.

Еще один аспект этого явления – многочисленные эмпирические исследования доказывают, что есть и неденежные, общественные ценности и мотивы как важное слагаемое новых отношений, складывающихся в шеринговой экономике. Это – также зримый признак движения к ноономике. Ведь продвижение к ноономике как перспективной форме общественного устройства предполагает опережающее развитие неденежной мотивации. А в данном случае мы видим реальные социальные практики, эволюционирующие именно в этом направлении.

Мы наблюдаем формирование новых, т.н. «ассоциированных» форм производства и потребления, активное развитие безденежных форм творческих услуг, волонтерства и т.п. И эти формы строятся, прежде всего, на проникновении в ткань социальных и экономических отношений новых технологий – работы с информацией, специальных «знаниевых» технологий, которые не только преобразуют материальное производство, но и всё общество.

В то же время происходят изменения в общественном сознании, в системе социальных ценностей и предпочтений.

Мы, безусловно, не склонны идеализировать и преувеличивать силу этих изменений. Они еще достаточно слабы. Но тенденция прослеживается. Разрушается, точнее – «размывается», одна из фундаментальных основ рыночной парадигмы – частная собственность. Она оказывается в ряде случаев невостребованной, а ее институт перестает восприниматься как основополагающий и, я специально употреблю это слово в кавычках, «священный».

Наблюдается, к примеру, усиление мотивации и развитие тенденций т.н. «отказа от собственности» в пользу иных – более простых, более дешевых, более прогрессивных с социальной, экологической и этической точек зрения, т.е. – более гуманистических, способов использования благ, нежели частная собственность на них. Таким образом, развитие той же шеринговой экономики – это феномен, который представляет собой одну из важных форм изменения структуры экономики, накладывающейся на изменение сути отношений собственности, на пути к новому качеству общественного развития, развития, которое имеет гуманистическую направленность, – НИО.2 и ноономике.

Важная проблема и для экономики как института, и для общества, возникает также в связи с «вытеснением» автоматами и роботами людей из процесса производства. В основе этого явления – ускорение научно-технологического, инновационного развития. Это ускорение стало настолько заметным, что современный этап эволюции и мира, и отдельных стран всё чаще

стали определять как очередную технологическую революцию. Технологическая революция создает предпосылки для НИО.2 и ноономики, не только преобразуя экономические и социальные процессы, формируя новый тип материального производства, но – трансформируя роль человека в традиционных экономических отношениях.

На смену работнику приходят роботы и искусственный интеллект. Людей-работников, занятых созидательным трудом и вступающих, в этой связи, друг с другом в особый тип общественных отношений – отношения экономические, заменяют рукотворные (пока еще) технетические существа. Они способны к более продуктивному функционированию, они не ошибаются и не устают, они высвобождают человека для других видов деятельности, раскрепощают человека, создают предпосылки для его творческого саморазвития.

Из этого следует два момента.

Во-первых, труд постепенно вытесняется как фактор и из процесса производства, и из механизма/способа удовлетворения потребностей людей под названием «экономика» (помните, мы с вами уже показывали, что без труда нет экономики?!), и из общественных отношений; появляется больше свободного времени, и надо понять – как люди, не только отдельные индивиды, а и социальные группы распорядятся этой свободой. Пойдет ли она во благо? Или же приведет к росту конфликтности и асоциальным проявлениям? Очевидно, что ведущая роль здесь принадлежит культуре в широком ее понимании – прежде всего, таким ее элементам, как образование и воспитание. Необходимо такое социальное проектирование, такая настройка общественных институтов, которая сможет обеспечить переход к гуманистическому типу общества – с тем, чтобы развилка истории, порождаемая технологической революцией, не завела человечество в тупик, не привела к регрессу и вырождению.

Во-вторых, следует признать, что в рассматриваемом сценарии развития (заметим, весьма реалистичном и объективно доступном (!), признаки чего мы имеем возможность наблюдать уже сегодня) собственно экономические отношения, как

отношения между людьми, начинают исчезать. А если в перспективе технетические существа, задействованные в материальном производстве, начнут самовоспроизводиться (а ясно, что так в перспективе и будет), то экономические производственные отношения исчезнут вовсе. В итоге сформируется новый тип общества, лишенный экономической основы в современном ее понимании, но по-прежнему базирующийся на материальном производстве.

В то же время – сложно предположить, что человечество быстро изменится. Конечно, признаки социальной эволюции в указанном нами направлении, расширения социализации общества можно наблюдать уже сегодня. И мы на них указывали. Но, в силу огромного числа противоречий, которые проявляются в современном мире, движение к НИО.2 и ноономике не будет линейно-предопределенным и поступательным. В том числе мы это связываем с уже упоминавшейся серьезной дифференциацией по уровню благосостояния и качества жизни между странами, регионами, социальными группами.

Конечно, по мере ускоряющегося саморазвития техносферы можно ожидать практически беспредельно широкой доступности/возможности удовлетворения разумных человеческих потребностей.

Но, с одной стороны, сегодня мы видим, что процветают и искусственно формируются корпорациями (с целью извлечения дополнительной прибыли) потребности симулятивные, строго говоря – неразумные. В данном случае мы не призываем к суровому аскетизму в потреблении. Однако отказ от возгонки симулятивного потребления всё более становится насущной необходимостью человечества. Его, если хотите, важнейшей, жизненной, насущной общецивилизационной потребностью, требующей своего удовлетворения.

С другой стороны, вытеснение человека из первого звена воспроизводственного цикла (производства) еще не означает столь же активного его вытеснения из остальных звеньев – распределения, обмена и потребления. В этой связи в среднесрочной перспективе можно ожидать сохранения

значимости т.н. дистрибутивной модели экономики, а, следовательно, и ее основного агента – государства. Мы с осторожностью относимся к такой перспективе, не случайно в институционализме дистрибутивные (распределительные) модели подвергаются критике. В то же время, следует признать, что эта критика касается дистрибутивных функций при нынешнем капитализме, в рыночной системе хозяйствования. Но в НИО.2 приоритеты и базовые социально-экономические связи радикально видоизменятся, и роль государства как института регулирования таких отношений на этом этапе сохранится.

Краткое заключение.

Подводя итог, отметим, что, конечно, в одной вступительной лекции, даже пространной, невозможно охватить столь масштабную тему, что нами сегодня была затронута. Она слишком обширна и многопланова.

Сегодня мы лишь наметили контуры того, что вам предстоит изучить в курсе ноономики. Надеюсь, мы в нем найдем ответы на многие вопросы, возникающие в процессе осмысления предложенной трансформационной концепции. Полагаю, найдутся и такие вопросы, которые останутся за скобками курса – и по причине его краткости, и по причине новизны теоретического материала. В этой связи лектор приглашает всех желающих и заинтересованных в решении рассмотренных сегодня проблем к сотрудничеству, будучи убежденным, что «в спорах рождается истина», поэтому вовлечение в дискуссию о ноономике новых участников, с новым взглядом на присущие ей свойства и особенности, способно дать массу новых интересных – с точки зрения не только теории, но и практики – результатов.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Бодрунов С.Д.

Ноономика как модель социального устройства: предпосылки возникновения, сущность, механизм формирования / Водная лекция к учебному курсу «Общая теория ноономики» / С.Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2020. – 39 с.

Подписано в печать 28.08.2020.
Формат 70х100/16. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. 39 с., 2,2 печ. л.
Заказ № 10121/2

Институт нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте,
197101, Санкт-Петербург,
ул. Большая Монетная, 16.

Отпечатано в типографии ООО «Кси-Принт»,
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 86, лит. О.